

проза

ЮРИЙ КОВРИГА

9 августа 2016 года, в свой день рождения, Юрий Алексеевич Коврига в последний раз побывал у порога родного дома, построенного его руками. Литераторы Бийска, его друзья-туристы, родные и близкие попрощались навсегда с замечательным писателем, человеком солнечной души, щедрым, мудрым, трудолюбивым, который умел быть каждому из нас другом, помощником, советчиком. Нам будет очень не хватать его поддержки, жизненной энергии, юмора. 8 августа пришло письмо из Президиума Международного Союза Творческих Сил (Союз писателей и журналистов) о том, что Юрий Алексеевич Коврига принят в МСТС. Остался недописанным пятый том его биографической эпопеи. Надеемся, что его сын Александр подготовит и издаст завершающую книгу пятитомника Юрия Ковриги. Память о Юрии Алексеевиче навсегда останется в наших сердцах.

Коврига Юрий Алексеевич родился 9 августа 1945 года в городе Бийске. Работал в геологоразведочной партии в Горном Алтае рабочим, шлифовальщиком. Служил за границей. Окончил заочно педагогический институт факультет ОТД в 1979 году. Одиннадцать лет работал в ВПК города. Занимался туризмом. Неоднократно принимал участие в спасательных экспедициях в Горном Алтае, Туве. Пишет невыдуманные истории. Публиковался в альманахе «Формула жизни», журнале «Огни над Бией», «Бийск литературный», «Сверстнику», «Бийском Вестнике». Лауреат журнала «Огни над Бией» 2014 г. Автор четырёхтомника документально-художественной прозы. Бийским отделением СП России рекомендован для приёма в СПР.

ПОРУЧЕНЕЦ ПО ОСОБЫМ ВОПРОСАМ

(Из книги «Каждому своё»)

По приезду Инна сообщает, что звонил его двоюродный брат Илья Дмитриевич из Новосибирска. Управление радиорелейной

связи находится на улице «2-я Союза молодёжи» в тупичке. Отделом снабжения руководит инженер Херцвольф-старший. У Жоры с ним собеседование с подробнейшим перечнем его будущих обязательств. И чем больше его слушает, и чем больше он вносит на листок разъяснительных заметок и ставит направляющие стрелки, показывающие движение заказов, тем больше вкрадывается сомнение, что ему вешают на шею материальную ответственность обыкновенного завсклада. На его прямой вопрос: чем же инженер комплектации будет отличаться от кладовщика, Херцволф-младший отвечает.

– Записью в трудовой книжке.

Сидит, жуёт губу, прикидывая плюсы и минусы предлагаемой должности. «По большому счёту, комплектующее оборудование крупногабаритное, требующее транспорта для перевозки. Практически, ни украсть, ни продать. А хранение? Единственно, что запись в трудовой книжке. А тебе это надо? За сто сорок, сто пятьдесят рублей быть привязанным. Нет, ребята! Нет «гешефта»! У вас свои расклады, а у меня свои игры».

Заявление о приёме инженером комплектации писать не стал: там где евреи – «чалдонам» делать нечего.

Инна по своим спортивным каналам всё же находит ему работу: слесарь-сантехник шестого разряда на базе пионерского лагеря «Садко». Запись в трудовой книжке, скажем, не особо благозвучная, как инженер комплектации, но какая перспектива!

С год назад «Удав» – Олег Николаевич Дементьев, классификационная административная единица краевого масштаба, уговорил Инну Леонидовну бросить свой «Спартак» и возглавить спортивное общество «Зенит». «Зенит» – оборонка! В спортивной жизни города это общество самое молодое в отличие от «Труда», «Динамо», «Трудовые резервы», или того же – «Спартака». Она свою работу знает, за что её ценят и уважают, и она возглавила.

Старшим инструктором по спорту на одном

из подведомственных «Зениту» предприятий работает Станислав Николаевич Морозов. Носит он рыжеватую бородку «а ля Ульянов», куда прячет улыбку, но не прищур умных глаз. Пухлая нижняя губа – не дур – ра... Одним словом, любимец женщин и начальства.

Директором на том заводе – Дмитрий Дмитриевич Смирнов, бывший секретарь горкома партии города. С секретарской должности сняли-перевели, якобы, по версии, за нецелевое расходование «ДОСААФ-овских» денежек на строительство здания горкома партии. То, основная версия. Завод возглавил недавно, но амбиций... И захотелось Дмитрию Дмитриевичу переплюнуть самого Якова Фёдоровича Савченко: построить спортивный комплекс, ничем не хуже «АНИИХТ-овской» «Зари».

Строительством должен заниматься ОКС – отдел капитального строительства, возглавляемый Николаем Алексеевичем Граховым, пожилым, обтекаемым, слегка глуховатым специалистом: носит слуховой аппарат. Но тот, скорее всего, для маскировки: когда директор всех подряд ругает на планёрке, он его, либо отключает, либо делает вид, что не слышит или, когда о чём-либо просят по работе. Слух его прорезался, когда говорили: «На!»

От спортсовета завода возникла необходимость в кураторе. Им становится Жора. Морозов представляет его директору.

– Где работал?

– Последние одиннадцать лет на «химкомбинате».

– Кем?

– Оператором, киповцем, такелажником.

– По какому разряду?

– Везде по пятому.

– По «вредности»?

– Отработал стаж и уволился.

– Зачислим тоже на вредное производство, скажем, слесарем-сантехником в пионерский лагерь «Садко» по... шестому разряду. Будешь числиться. Это больше, чем инженер. Устроит?

Двести двадцать рублей с перспективой командировок, планёрок и свободного графика, и никакой тебе материальной ответственностью!

При такой «крыше», он легко вписывается в спортивный коллектив. В его обязанности вменено посещение всех оперативок, связанных со строительством, проходящих два раза, реже – раз, в неделю. Вот его маленькие наблюдения и характерные особенности подобных мероприятий, проводимых директором. Приглашённые и присутствующие, прежде всего, стараются уяснить каждый для себя и все вместе: какое настроение на данное время у руководителя завода. Самым точным барометром служит его секретарша: миловидная, серо-зеленоглазая Люда Гогоберидзе, в недавнем прошлом спортсменка-волейболистка. Улыбается глазами – всё нормально! Просто улыбается... Большие специалисты могут четко определить все нюансы директорского настроения на текущий момент. Оперативки происходят в кабинете директора. В рубашке какого цвета будет директор, при каком галстуке, знает наверняка, если присутствует на оперативке, Юрий Михайлович Василевский. Он круглолицый, блондинистый, ухоженный мужчина средних лет с лакейской сущью. Числится старшим инженером ОКСа завода. На нём всё сидит один к одному...

Директор появляется в точно определённое время из-за двери смежной с кабинетом комнаты. Подобострастные знаки вставанием присутствующих – не одобряет. Те, кому нужно отсчитываться – отсчитываются о проделанной или делаемой работе. Порядок очерёдности устанавливает Дмитрий Дмитриевич. Больше всего достается руководителям тех подразделений, начальнику ОКСа, где директором видится явная нестыковка выполнение работ по графику, эта преобладающая и главенствующая роль ведения планового

хозяйствования. И так по всей стране! Жоре приходится только вникать в работу, а директор две-три оперативки обводит его лишь взглядом. На очередной:

– Говори, что сделано? Что делается?

Пиджаков с рубашками при галстуках Жора не носил и не носит, больших должностей не занимал, уверенности в голосе не потерял.

– За текущее время проделана следующая работа: на наше отношение по отводу земли под строительство спортивного комплекса архитектура города в лице главного архитектора Владимира Дмитриевича Деева ответила официальным письмом. «Прежде, чем сделать отвод земли под строительство спортивного сооружения в архитектуру города должна быть представлена техническая документация строительного проекта». В ОКСе её нет.

Подобные спортсооружения разрабатывают три института: в Ленинграде, Москве, Свердловске. Самый дорогостоящий – московский – четыре миллиона рублей. Самый дешевый – свердловский – один миллион восемьсот тысяч рублей. Это неофициальная справка архитектуры.

– За месяц не густо, не густо! Что собираешься делать? Дальше делать.

– Администрация завода определяется по сметной стоимости проекта, а далее – ехать.

– Мда! Что, Николай Алексеевич? Ни проекта, ни привязки к месту строительства в ОКСе нет?

Грахов делает вид, что не расслышал вопрос директора, пока не поймал на себе большинство взглядов присутствующих на оперативке.

– Аппарат, аппарат подводит. У города просили, и с Деевым разговаривал: район «Детского мира»; площадка перед общежитиями строителей; часть спортплощадки третьей

школы – возможен отвод. А так – «Зелёный клин» – по генплану города.

– Это они будут по «социалке» изыскивать возможности на «Зелёном клине». Нам надо здесь и сейчас. Нечего тянуть. Пусть оформляет командировку и едет... в Свердловск.

Так единым решением и без отлагательств директором выбран проект.

О такой работе в должности слесаря-сантехника можно только мечтать. У него два прямых начальника: Стас Морозов – старший инструктор спортсовета и директор.

Планёрки, архитектура, Свердловск. Стоит конец октября или начало ноября. Аэропорт Кольцово километров в сорока от города. Стоит поздний вечер, когда Жора автобусом добирается до центра, где по предварительным расспросам должны находиться гостиницы. Из одной с одноимённым названием города его сразу же выпинывают: «Мест нет». Во второй, с громадными окнами по всему периметру фасада, «Исеть», место находится: со сквозняками и редко породистыми тараканами. Зато центр города!

Проспект, на котором стоит гостиница, политехнический институт и другие, административные и военные здания, учреждения, ныряет под проём железнодорожного моста. Сразу за ним, на Генеральской улице, нужный ему проектный институт гражданского строительства. Заплёванные марши лестниц, маленькие комнатки с многочисленными сотрудниками. В каком-то отделе ему популярно объясняют: если будете заказывать проект с индивидуальной привязкой на местности, то это занятие выльется в кругленькую сумму. Можно взять готовый проект, много лет назад разработанный, утверждённый и размноженный на «синьку», тогда один комплект документации обойдётся в тридцать рублей. В разных карманах одежды у него деньги: сто рублей аванса на представительские расходы, а в нагрудном кармане, перестрахованные булавкой, восемьдесят «кровных» рублей

и прочие важные документы, включая лимитную книжку. Вся нужность и значимость строительного проекта упирается в его возможности. Он долго, «ковыряясь в носу», определяется. «Приехать с пустыми руками, но с заключённым договором – это одно! Приехать с кипой бумаг – это другое! Привезу, пусть роятся, рассматривают. Не понравится проект, съезжу в другое место, может через месяц, полгода, как вспомнят!» В бухгалтерии института с него берут сто пятьдесят рублей, выписывают счёт, прикладывают чек. Чек выписан одной бумажкой, что в глазах главного бухгалтера завода недопустимо. Подобных тонкостей он не знает, и на нём зависает эта сумма из представительских расходов, и его «кровных». Но это случится позже, по приезду.

Время на командировку в обрез, а ему хочется встретиться с Васей Дрометром, с участником их совместного похода. Его училище, где он работает – на тихой улочке рядом с институтом «Охрана материнства и детства». Встреча не состоялась: тот с группой находился в лыжном походе, не то на Среднем Урале, не то – Приполярном. Невдалеке от училища, на горке, старейшее городское Ивановское кладбище. В самом его центре, на макушке, покоится сказочник Бажов. Изображен во весь рост, хотя и сидя, в отличие от бюста на плотине-мосту через речку Исеть. Ниже сказочника по склону похоронен, погребён один из убийц царской семьи в Ипатьевском доме в ночь с семнадцатого на восемнадцатое июля 1918 года – комиссар Ермаков. Традиционное желание рассматривать надгробные памятники чужих городов у Жоры отпало, и он заспешил покинуть мемориальное кладбище. Прошелся по городу, посетил «Минералогический музей». От гостиницы «Исеть» в горку – улица. На её взвозе когда-то стоял тот самый дом инженера Ипатьева, где совершилось цареубийство. На месте дома какой-то котлован, остатки битого кирпича, плиты в дырах с торчащей арматурой. На горке церковь и недалеко – дом, где жил генерал-губернатор Урала Василий Татищев. В церкви музей комсомольцев Урала. Город растянут, не запоминающийся.

В аэропорту ему приходится доплачивать за лишние килограммы «макулатуры»: как-никак, а пять комплектов

– шестнадцать килограммов! По приезду: три комплекта в архив отдела ОКСа; один – в архитектуру; оставшийся – себе, на память! Будут строить, не будут, а он, как напоминание о творческой командировке. В архитектуре, по размерам здания, определяют земельный размер, отчуждаемый от стадиона третьей школы, и выносимый на утверждение исполкома города.

Последняя фотография
Юрия Алексеевича Ковриги
с друзьями-писателями.
Бийск. 15 июля 2016 года

